АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
«ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. 1917—1922 гг.

(Отдельный оттиск)

Ответственные редакторы д-р ист. наук
Ю. И. Кораблев канд. ист. наук В. И. Шишкин

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1985

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Гапоненко Л. С.* Рабочий класс в 1917 г. М., 1970, с. 72; *Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А.* Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. М., 1975, с. 29.

[2] *Рабочий* класс Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1982, с. 17.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 23.

[4] *Гимпельсон Е. Г.* Советы в годы гражданской войны. М., 1968, с. 494, 498.

[5] *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 168, 169.

[6] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, т. 2. М., 1957, с. 98—99.

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 15.

[8] *Шишкин В. И.* Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 — март 1921 г.). Новосибирск, 1978, с. 317—318.

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 42.

[10] *История* КПСС, т. 4, кн. 1. М., 1972, с. 16; *Вестник* труда, 1921, № 10—11 (13—14), с. 8.

[11] *Ленинский* сборник, XXXIX, с. 223.

[12] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 350—351.

[13] *Журов Ю. В.* Социальный состав и социально-политические платформы енисейских партизан.— Учен. зап. Красноярск. пед. ин-та, 1964, т. 26, вып. 1, с. 5—11.

[14] *Труды* ЦСУ, т. 13, вып. 1. М., 1920, с. 26—27.

[15] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 5.

И. Ф. ПЛОТНИКОВ

ИЗ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ СИБИРИ В 1919 г.

В годы интервенции и гражданской войны деятельностью большевистского подполья на востоке страны руководил Центральный Комитет партии и Сибирское бюро ЦК РКП(б). Непосредственно во главе партийных организаций Урала, Сибири и Дальнего Востока стоял Сибирский областной комитет РКП(б), избиравшийся на Сибирских подпольных партийных конференциях. Конференции играли в жизни подполья большую роль. На них принимались решения по основным тактическим вопросам, обязательные для обкома и всех местных большевистских партийных организаций.

К сожалению, вопрос о последних сибирских подпольных конференциях РКП(б), состоявшихся в июне и ноябре 1919 г., до настоящего времени остается малоизученным. Исследователи обычно утверждают, что после ареста колча-

ковцами в апреле 1919 г. ряда членов Сибирского обкома они вплоть до ноября, т. е. более полугода, не созывались. Попытка А. Г. Солодянкина доказать, что это не так [1], встретила решительные возражения [2]. Между тем умолчание или забвение такого важного события, как сибирская подпольная конференция, влечет за собой другую ошибку, суть которой сводится к тому, что с весны до осени 1919 г. областного комитета, т. е. единого подпольного центра в Сибири и на Дальнем Востоке, не существовало. Так, М. И. Стишов писал, что с 20-х чисел апреля 1919 г. местные городские и районные комитеты остались «без единого руководящего центра»[3]. В результате искажаются и обедняются система руководства большевистским подпольем в тылу колчаковских войск, его размах, характер взаимоотношений между местными подпольными организациями, становятся непонятными причины резкого роста численности и активности восточно-сибирских партийных организаций летом —осенью 1919 г.

Значительная группа разнообразных источников — в их числе документы, персональные воспоминания, коллективные воспоминания-справки — свидетельствует о том, что после ареста в апреле 1919 г. в Омске членов обкома А. А. Масленникова, М. М. Рабиновича, А. Н. Усова, П. Ф. Парнякова и М. С. Никифорова (все были расстреляны), отъезда С. И. Дерябиной на Урал, А. П. Вагжанова в Забайкалье и последовавшего там их ареста, на свободе остались лишь М. С. Русаков, который вскоре заболел и умер, и Г. Я. Суудер.

В начале мая Г. Я. Суудер (подпольные партийные клички «Андрей Сируль» и «Петр Сируль») начал в Красноярске работу по подготовке 4-й Сибирской подпольной большевистской конференции. На ней предполагалось воссоздать не только областной комитет, но и его Центральный штаб, единственный избежавший ареста член которого Э. А. Радо также приехал в Красноярск [4].

Приезд Суудера и Радо в Красноярск и попытка именно там провести 4-ю Сибирскую подпольную конференцию не были случайными. Уже вскоре после 3-й Сибирской конференции у членов обкома зародилась мысль перенести резиденцию подпольного центра из Омска, где условия работы крайне осложнились, в другой город. В докладе члена Сибирского обкома П. Ф. Парнякова Центральному комитету партии в апреле 1919 г. отмечалось: «Необходимость быть ближе к месту более важных действий заставила обком переехать в Красноярск»[5].

В Красноярске из-за провала в середине мая 1919 г. местной организации Сибирскую подпольную конференцию провести не удалось. Г. Я. Суудер переехал в Иркутск (Э. А. Радо был арестован), куда перебралась и большая группа коммунистов-красноярцев. Новая политическая ситуация на Восточном фронте и в Сибири обусловила необходимость сосредоточить основные усилия сибирского подполья на работе в Иркутске.

Благодаря прибытию из Красноярска многочисленной группы опытных партийных работников, иркутское подполье к лету 1919 г. выросло и укрепилось, стало одной из наиболее крупных и активных организаций, действовавших в колчаковском тылу. Опираясь на Иркутский губком РКП(б) во главе с К. И. Мироновым, Г. Я. Суудер приступил к подготовке очередной Сибирской нелегальной конференции. На места были посланы соответствующие приглашения, в ответ на которые в Иркутск прибыли И. В. Сурнов от Новониколаевска и А. Н. Сафонова от Томска. От других организаций делегаты не приехали. Причины неявки делегатов на конференцию были различными. Например, представитель Омской подпольной партийной организации П. Г. Кринкин получил в Новониколаевске ложные сведения об отмене конференции и поэтому в Иркутск не поехал, а возвратился в Омск [6]. Основной причиной неприбытия делегатов от других городов стали, вероятно, их аресты колчаковцами по пути следования. Например, красноярский контрразведывательный пункт располагал агентурными сведениями о том, что от Енисейской губернии в Иркутск делегированы В. Красовский и Мартьянов. За ними установили слежку [7]. Делегаты в Иркутск не прибыли. Скорее всего, они были схвачены.

Вместе с А. Н. Сафоновой и И. В. Сурновым в работе конференции участвовали К. И. Миронов от Иркутска и Г. Я. Суудер. Последний, по мнению А. Г. Солодянкина, представлял Омскую организацию, не имея на это официальных полномочий [8]. В действительности же в соответствии с ранее установившейся практикой Суудер являлся полномочным участником конференции как член Сибирского обкома.

Нельзя согласиться с А. Г. Солодянкиным и в трактовке вопроса о том, по чьей инициативе созывалась конференция. Он утверждал, что «инициативу по созданию нового Сибирского руководящего центра летом 1919 г. проявил Иркутский губком партии»[9]. Между тем И. В. Сурнов в своих воспоминаниях прямо писал: «Конференция эта была созвана по директиве Сибирского комитета („ЦК Сибирских организа-

ций“) и по инициативе члена этого комитета Сируля совместно с Иркутским комитетом»[10].

Точно датировать время работы конференции не представляется возможным. Очевидно, это было во второй половине июня 1919 г.[11] О содержании работы конференции известно немногое. Каких-либо подлинных документов (протоколов, резолюций) не обнаружено. Некоторые сведения приводятся в воспоминаниях И. В. Сурнова и иркутских коммунистов, а также в делах колчаковской контрразведки. Конференцию открыл и руководил ею Г. Я. Суудер. Он познакомил делегатов с решениями 3-й Сибирской конференции, событиями в Сибири, в частности в Омске. С сообщениями выступили и другие делегаты. Обсудив текущий момент, участники пришли к выводу, что весной 1919 г. сибирские большевистские организации понесли тяжелые потери, но их работа вновь стала оживляться. Основными задачами большевистского подполья конференция назвала собирание сил внутри организаций, учреждение комитетов, создание при них военных штабов, упрочение связи между подпольными организациями и партизанскими отрядами, усиление борьбы с колчаковщиной [12]. В документах красноярской контрразведки содержатся сведения о том, что на конференции рассматривался вопрос об единовременном в масштабах Сибири антиколчаковском вооруженном выступлении городских повстанцев и партизан [13]. Эти сведения колчаковских агентов представляются достоверными.

На конференции был воссоздан областной комитет РКП(б) и принято решение подчинить ему все партийные организации Сибири, включая забайкальские и дальневосточные. В Сибирский областной комитет вошли все участники конференции. Его председателем был избран Г. Я. Суудер [14]. Предполагалось, что в состав обкома будут кооптированы представители ряда других крупных организаций. Но сделать этого не удалось. Более того, поскольку А. Н. Сафонова вскоре выехала в Томск, обком фактически работал в составе трех человек: Г. Я. Суудера, К. И. Миронова и И. В. Сурнова. К. И. Миронов одновременно являлся председателем Иркутского подпольного губкома РКП(б).

Сибирский обком нового состава возглавил большевистское подполье края, практически руководил его деятельностью. Сохранились сведения, что барнаульский подпольщик Д. Ф. Пешников получал от областного комитета указания по тактическим вопросам, в частности об отношении к предложению местной левоэсеровской подпольной организации вести совместную с большевиками борьбу против колча-

ковцев. Обком делегировал в Барнаул А. И. Балеевского, которого местные коммунисты кооптировали в состав общегородского комитета [15]. Для связи с подпольными комитетами Забайкалья и Дальнего Востока была послана коммунистка Е. С. Гуревич («Граня»). Выполняя поручение обкома, она активно включилась в работу владивостокского подполья [16]. С Сибирским обкомом имело связь и Сибирское бюро ЦК РКП(б)[17]. О деятельности в Иркутске летом 1919 г. общесибирского большевистского центра имеются данные и в колчаковских документах [18].

Следовательно, со второй половины июня 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке вновь стал функционировать областной комитет РКП(б). Его работа по руководству деятельностью местных партийных организаций развертывалась успешно, однако не достигла масштабов предыдущего, доапрельского периода. Основной сферой приложения сил Сибирского обкома была Восточная Сибирь.

Сибирский областной комитет, созданный в июне 1919 г., просуществовал около трех месяцев. В сентябре колчаковская контрразведка арестовала Г. Я. Суудера (в ноябре он умер в тюремной больнице от тифа). И. В. Сурнов и К. И. Миронов, стремясь активизировать деятельность подполья и улучшить руководство им из единого центра, приступили к подготовке новой подпольной конференции. Сведения о намерении созвать общесибирский партийный съезд — со ссылкой на А. Н. Сафонову — приводятся в докладе связного Сиббюро ЦК РКП(б) М. К. Аммосова [19]. Аналогичные, но противоречивые данные неоднократно встречаются в воспоминаниях А. А. Ширямова. Например, в опубликованных в 1926 г. воспоминаниях сказано: «В конце 1919 г. согласно постановлению II Сибирского съезда партийных организаций Иркутским комитетом были сделаны попытки собрать III Сибирский съезд... В конце ноября оказались в Иркутске представители лишь 4 комитетов — Иркутского, Томского, Новониколаевского и Владивостокского. Несмотря на случайность этого представительства, все же состоялось партийное совещание, и так как положение требовало централизованного руководства, совещание выделило из своей среды „Сибирский комитет“, в который вошли представители следующих организаций: Иркутской (Миронов), Владивостокской (Ширямов), Томской (Сумецкий) и Новониколаевской (Сурнов)»[20]. В материалах автобиографического характера Ширямов в одном случае писал, что «участвовал на съезде... был избран в Сибирский комитет председателем», в другом,— что в ноябре «приехал в Иркутск, здесь провел

III Сибирскую конференцию и был выбран председателем Сибирского комитета»[21].

Опубликованные в 1926 г. воспоминания А. А. Ширямова были подвергнуты критике И. В. Сурновым. Однако эти материалы вышли в свет только в 1957 г. и не в полном объеме [22]. К тому времени разные версии А. А. Ширямова широко и прочно вошли в историческую литературу. Не смог полностью преодолеть их влияние и А. Г. Солодянкин, знавший о работе июньской конференции большевиков. Он писал, что только в ноябре 1919 г. удалось «образовать из прибывших делегатов краевой комитет партии, так называемый Сибирский комитет»[23].

Для восстановления исторической истины обратимся к воспоминаниям И. В. Сурнова. Он, во-первых, сообщает, что четвертая подпольная конференция большевиков Сибири состоялась не в ноябре, а в июне 1919 г., во-вторых, утверждает, что в ноябре проводилась не конференция, а совещание, на котором в состав обкома были кооптированы А. А. Ширямов и М. И. Сумецкий [24]. Примерно то же самое говорится в коллективном воспоминании иркутских коммунистов [25].

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы. Во второй половине июня 1919 г. оставшийся на свободе член Сибирского обкома Г. Я. Суудер провел в Иркутске 4-ю Сибирскую подпольную конференцию РКП(б), на которой был принят ряд документов и сформирован Сибирский обком большевиков. Однако узкий состав и ограниченный характер влияния июньской встречи на деятельность общесибирского подполья позволяют называть ее конференцией, на наш взгляд, с определенными оговорками. Точнее, вероятно, говорить так: конференция (совещание).

В сентябре — октябре 1919 г. оставшиеся на свободе члены обкома К. И. Миронов и И. В. Сурнов — возможно, при определенном участии находившегося в тюрьме Г. Я. Суудера, с которым поддерживалась связь,— предприняли меры по созыву новой Сибирской подпольной конференции РКП(б), которые, однако, не увенчались успехом. По прибытии в Иркутск А. А. Ширямова было решено провести совещание двух членов обкома с участием А. А. Ширямова, а также томского коммуниста М. И. Сумецкого, в сентябре 1919 г. совершившего побег из Александровской тюрьмы и включившегося в работу Иркутской подпольной организации [26]. Проведенное в конце ноября 1919 г. совещание расширило состав обкома путем кооптации в него двух новых работников. Председателем расширенного Сибирского областного комитета был избран А. А. Ширямов. Следователь-

но, в ноябре 1919 г. Сибирской партийной конференции не было, тогда как в июне она действительно состоялась. Из-за отъезда М. И. Сумецкого в Томск последний обком РКП(б) фактически функционировал в составе трех человек: А. А. Ширямова (председатель), К. И. Миронова, И. В. Сурнова.

Таким образом, утвердившаяся в литературе точка зрения об отсутствии у сибирского подполья с апреля до конца ноября 1919 г. областного комитета РКП(б) не состоятельна. Обком как коллективный орган не функционировал лишь около двух месяцев: примерно с середины апреля до середины июня 1919 г. Затем он был восстановлен и на заключительном этапе борьбы с интервентами и белогвардейцами проделал огромную работу по руководству подпольем Восточной Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Солодянкин А. Г.* Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960, с. 57, 66; *Годы* огневые, годы боевые. Сб. воспоминаний. Иркутск, 1961, с. 25, 28.

[2] *Стишов М. И.* Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири (1918—1920 гг.). М., 1962, с. 189; *Дворянов Н., Дворянов В.* В тылу Колчака. М., 1963, с. 120.

[3] *Стишов М. И.* Большевистское подполье..., с. 189—190.

[4] *ЦГАОР*, ф. 3819, оп. 1, д. 11, л. 8, 38; *ПАНО*, ф. 5, оп. 2, д. 627, л. 17.

[5] *В борьбе* с контрреволюцией. Сб. документальных материалов (1918—1919 гг.). Омск, 1959, с. 107.

[6] *ПАОО*, ф. 19, оп. 24, д. 56, л. 27.

[7] *ЦГАОР*, ф. 39 915, оп. 1, д. 183, л. 372.

[8] *Солодянкин А. Г.* Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной, с. 57.

[9] Там же, с. 53.

[10] *ПАНО*, ф. 5, оп. 2, д. 603, л. 2.

[11] В коллективном воспоминании-справке иркутских подпольщиков заключительный день заседаний датируется 17 июня (*ПАНО*, ф. 5, оп. 3, д. 156, л. 20), И. В. Сурнов же отмечал, что делегаты приглашались на 25 июня (*ПАНО*, ф. 5, оп. 2, д. 603, л. 6). По данным белогвардейской контрразведки, конференция должна была открыться 15 июня или позже (*ЦГАОР*, ф. 39 915, оп. 1, д. 183, л. 372).

[12] *ПАНО*, ф. 5, оп. 2, д. 603, л. 1—8; *Как* мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. (Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции). Иркутск, 1957, с. 412—413.

[13] *ЦГАОР*, ф. 39 915, оп. 1, д. 183, л. 372.

[14] *ПАНО*, ф. 5, оп. 2, д. 603, л. 7—8; оп. 3, д. 156, л. 20.

[15] Там же, оп. 2, д. 1018, л 57—58.

[16] Там же, д. 603, л. 8; Воспоминания Е. С. Гуревич, хранящиеся у автора статьи.

[17] *ЦГАОР*, ф. 236, оп. 1, д. 1г, ч. II., л. 156; *ПАНО*, ф. 5, оп. 2, д. 97, л. 9; д. 636, л. 15.

[18] *ЦГАОР*, ф. 147, оп. 15, д. 20а, л. 5—6; ф. 296, оп. 1, д. 1б, л. 279.

[19] *Сибирское* бюро ЦК РКП(б). 1918—1920 гг. Сб. док. Новосибирск, 1978, ч. 1, с. 231.

[20] *Последние* дни колчаковщины. Сб. док. и матер. М.— Л., 1926, с. 21.

[21] *ЦПА ИМЛ*, ф. 124, оп. 1, д. 2165, л. 7, 15--16.

[22] *Как* мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии...

[23] *Солодянкин А. Г.* Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной, с. 66.

[24] *ПАНО*, ф. 5, оп. 2, д. 603, л. 2; *Как* мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 414.

[25] *ПАНО*, ф. 5, оп. 3, д. 156, л. 20—21.

[26] Там же, оп. 2, д. 603, л. 10; оп. 3, д. 156, л. 20—21.

Н. С. ЛАРЬКОВ

ИЗ ИСТОРИИ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В АНТИКОЛЧАКОВСКОМ ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В СИБИРИ

Партизанское движение в Сибири периода гражданской войны представляло собой, как известно, сложное социально-политическое явление. Основную массу партизан составляли крестьяне, занимавшие промежуточное социально-экономическое положение между пролетариатом и буржуазией. Мелкобуржуазная природа крестьянства обусловила его постоянные колебания в политике, стала той питательной средой, из которой вырастали настроения стихийного анархизма, протеста против пролетарской сознательности, организованности и дисциплинированности. Будучи практическим выражением военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, партизанское движение в то же время в полной мере отразило все противоречия этого союза, явилось ареной острой внутренней борьбы между различными политическими течениями, партиями и группами. Основными противниками большевиков, стремившихся полностью возглавить партизанское движение, были эсеры, а в ряде районов еще и анархисты, меньшевики. Они предприняли ряд попыток подчинить это движение своему влиянию, ограничить его рамками буржуазно-демократических преобразований.

оп. 2,

п. 1,

воси-

- Л.,

ии...
ков-

Со-

БЫ

ой-
ло-
я-
о-
й.
го
ой
р-
а-
е-
с-
в
ı-
и
и
-
-
ц
-
-